

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертационной работе
Будаевой Марины Николаевны «Культурное пространство студенческой
молодежи на Южном Урале в 1990-е гг. (исторический аспект)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Тема диссертационного исследования, избранная М.Н. Будаевой, представляется актуальной в современном историческом знании, что находит отражение во все возрастающем внимании исследователей к изучению молодежи в ее разных аспектах и на разных теоретико-методологических основаниях. Диссертант обращается к категории студенчества как наиболее прогрессивной молодежной группе, которую справедливо характеризуют важным ресурсом общества.

Обращение к сфере его культурного пространства в последнее десятилетие XX в. имеет повышенное значение. Резкая смена социально-технологического уклада и связанные с этим попытки выбросить из исторической памяти народа опыт нескольких поколений, актуализируют изучение данного вопроса. Культурное пространство студенчества выступает своеобразным полем культурного наследования, где реализуется специфический для человека способ развития, ведущий к организации и самоорганизации общества в целом.

Историографический анализ темы исследования, проведенный М.Н. Будаевой (с. 4–10), устанавливает отсутствие специальных исторических исследований, связанных с изучением данной проблемы, в том числе применительно к региону Южного Урала. Сформулированный диссертантом предмет исследования – культурное пространство студенческой молодежи на Южном Урале в 1990-е гг. – интерпретируется диссертантом в историческом контексте (с. 30–33).

Заявленное диссертантом поле исторического исследования достаточно объемно. Оно включает необходимые аспекты, позволяющие воссоздать динамическую картину развития культурных практик студентов Южного Урала в условиях глубоких структурных реформ. Автор аргументировано определяет его границы и глубину, связывая их с рядом взаимосвязанных сфер. К ним М.Н. Будаева относит сферу материально-бытовой стороны жизни студентов в период обучения, культурные практики в процессе формальных (в рамках учебного процесса) и неформальных коммуникаций студенческой молодежи, ее творческую самореализацию в свободное время.

Региональный подход к теме представляется значимым не только в научном, но и в практическом плане. Он дает возможность расширить изучение культурного поля студенчества страны включением в него молодежи одного из значимых субъектов Российской Федерации – Челябинской области, которая определена диссертантом в качестве базовой в рамках региона Южного Урала. Диссертант обосновывает данный выбор учетом ее индустриального профиля и более высокого вузовского потенциала по сравнению с другими областями Южно-Уральского региона.

В качестве цели исследования М.Н. Будаева определила выявление региональной специфики культурного пространства студенческой молодежи Южного Урала в 1990-е гг. в динамике, обусловленной воздействием социальной среды и культурных практик, глубокой трансформацией социальной, экономической и политической системы российского общества, – коррелируют сформулированные задачи.

Структура работы логична и нацелена на решение поставленных задач. Она включает введение, две главы с пятью параграфами, заключение, список источников и литературы, а также приложения, содержащие дополнительный фактологический материал. По объему текстового материала структурные элементы диссертационного исследования соотносимы с их функциональным назначением.

Введение диссертационного исследования выполнено в стандартизированной форме, включает все необходимые элементы.

Анализ источников, привлеченных диссертантом к написанию работы, вызывает уважение. Работа опирается на достаточно разнообразный круг исторических источников. Одним из основных выступают архивные материалы, выявленные М.Н. Будаевой в фондах 13-ти архивохранилищ. В их число входят четыре архива федерального значения – Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Центр хранения документов после 1917 г. (ЦХД после 1917 г.), Центр хранения документов общественно-политической истории Москвы (ЦХДОПИМ). Материалы, извлеченные диссертантом из фондов данных архивов, использованы, преимущественно, в сравнительно-историческом аспекте. Материалы региональных архивов – Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО); двух городских (Троицка и Магнитогорска) и шести архивов и архивных отделов ведущих вузов региона – непосредственно в целях раскрытия специфики культурного пространства студенчества базовой области. Следует отметить, что значительная часть выявленных архивных документов вводится в научный оборот впервые.

Диссертант продемонстрировал сформированную компетентность в использовании привлеченных архивных источников. В частности, в значительной мере М.Н. Будаева опирается на делопроизводственную документацию и выявленные статистические данные, при анализе изменений численности студентов Южно-Уральского региона, их социодемографических характеристик, описании отдельных сторон социальной среды вузовского пространства, анализе форм и направлений творческих практик в процессе формальных коммуникаций и других аспектах.

Отдельную группу источников, привлеченных диссертантом, составили нормативно-правовые акты, федерального и локального характера, которые в исследуемый период времени определяли различные стороны организации и деятельности вузовского пространства, связанного с поддержкой науки,

творческой самореализации студентов. Привлечение данных источников позволило диссертанту, анализируя сферу культурного пространства, оставаться в рамках объективности, учета сложных и порой противоречивых обстоятельств реальной жизни.

Статистические и справочно-информационные материалы, в том числе материалы сборников и документов, данные личных архивов, использованные диссертантом, расширили картину повседневной стороны жизни студенчества Южного Урала в 1990-е гг., его системы ценностей и другие аспекты.

Автором обосновано введение для данного диссертационного исследования в качестве исторического источника научных работ по проблемам молодежи и студенчества 1990-х гг., подготовленных специалистами различных областей научных знаний – философских, социологических, культурологических и др. (с. 18–25). Диссертант опирается в своей работе на ряд теоретических положений, содержащиеся в них, использует эмпирические данные, касающиеся предмета исследования.

Следует отметить активное привлечение диссертантом материалов периодической печати, в том числе студенческой. М.Н. Будаевой проанализировано 17 газет ведущих вузов за 1990-ые гг. (перечень наиболее информативных из них содержится на с. 25–26). Включение данного материала обогатило работу конкретикой, помогло реконструировать ряд сторон культурно-досуговой и спортивной жизни студентов региона в исследуемый период.

Источники личного происхождения представлены в диссертационном исследовании незначительным числом опубликованных мемуаров и воспоминаний, что может быть объяснено, прежде всего, объективными обстоятельствами – близостью изучаемой эпохи. Тем не менее, привлечение данного вида источника позволило дополнить работу важными сведениями, отсутствующими в других источниках.

Материалы устной истории и интервью также ориентированы на решение данной задачи. Диссертанту в известной мере, удалось достичь этого, прежде всего, в рамках культурных практик в сфере профессиональной подготовки и

в рамках неформальных коммуникаций студентов и преподавателей вузов Южного Урала в 1990-е гг.

В целом источниковая база диссертационного исследования М.Н. Будаевой представляется достаточной для проведения достоверного научного исследования.

Характеризуя теоретико-методологическую основу диссертационного исследования, отметим, что диссертант использовал ряд современных подходов и методов, которые позволили ей интерпретировать понятие «культурное пространство студенчества» в историческом ключе. С этой целью М.Н. Будаевой были включены в исследовательское поле социокультурный антропологический подходы, история повседневности как одно из направлений антропологического подхода, а также базовые исторические методы. Использование данного комплекса методов позволило ей сконцентрировать внимание на анализе динамики духовной стороны жизни студентов Южного Урала в 1990-е гг., мотивов, системы ценностей и связанных с ними моделей творческой активности студентов в изучаемый период, с учетом объективных и субъективных моментов, микро- и макрофакторов.

Конкретизируя содержание основной дефиниции диссертационной работы – культурное пространство студенчества в историческом контексте – диссертант определяет его как некое геокультурное пространство. Его содержание диссертант, справедливо, связывает с определенным географическим фактором и вытекающими из этого спецификой культурной и экономической систем, обуславливающих социокультурную деятельности как способ социализации и одновременно результат развития данной социальной группы.

Цели и задачи исследования последовательно решаются диссертантом в главах и параграфах работы.

На основе анализа статистических данных, отражающих динамику численности вузов и студентов в них, исследована трансформация социальных параметров вузовского ландшафта Южного Урала в 1990-е гг. Выявлена специфика Челябинской области, где наблюдался устойчивый рост (вдвое),

опережающий не только другие области региона, но и средние темпы по стране в целом (соответственно на 31,4%. с. 39). Данный факт диссертант связывает преимущественно с внедрением рыночных начал в сферу высшего образования, распространением практики деятельности негосударственных высших учебных заведений и филиалов государственных вузов, а также геополитическим фактором (см. Прилож. № 3, с. 217).

Существенные изменения выявлены в географии студенчества в регионе. Основной контингент их стали составлять выпускники школ из городов области, районных центров и сельской местности, что отражало общий сдвиг российского студенчества в «глубинку» (60–70% общего числа студентов).

Диссертантом выявлены причинно-следственные связи между материально-бытовой стороной жизни студенчества и моделями поведения по ряду аспектов – в росте тревожного настроения, снижении успеваемости, девальвации прежней системы ценностей и поиске новых жизненных ориентиров. Одним из новых явлений отмечено широкое распространение практики «работающего студента», охватившее в 1990-х гг. около 2/3 общего числа студентов (с. 43–46). Диссертантом отражены сферы применения труда студентов, отмечены не только негативные стороны данного явления, но и некоторые положительные моменты, связанные с адаптацией молодых людей к рыночной экономике.

Повседневную сторону жизни студентов в период обучения в вузе дополняет анализ их бытовых условий. Диссертант уделяет особое внимание вопросам обеспеченности иногородних студентов общежитием и созданием комфортных условий проживания в них, а также организации питания студентов. На основе анализа архивных источников, содержащих вузовские отчеты, и других источников, диссертант приходит к выводу об успешном решении вузами Челябинской области вопроса проживания иногородних студентов в общежитии (в среднем для более 90% нуждающихся. Табл. 6. с. 65). В то же время, М.Н. Будаева отмечает, что проблемы создания комфортных условий проживания и качественного питания студентов в период обучения так и не были до конца решены. Вместе с тем в ходе повседневных жизненных практик студенты

вырабатывали навыки самостоятельности, совместного – с участием студенческого актива и администрации – решения жизненноважных вопросов. Привлечение в данном разделе материалов вузовской печати и «устной истории» способствовало конкретизации материала, приданию ему большей убедительности (с. 66–73).

В решении задач выживания в условиях экономической нестабильности студенты региона не были одиноками. Диссертант указывает на разработку правительством новых подходов к молодежной политике, создание органов и комитетов по делам молодежи в целях защиты их интересов и улучшение условий жизни, активное вовлечение в этот процесс руководства вузов и самих студентов, возникновение новых форм студенческих ассоциаций (российской Ассоциации профсоюзных организаций студентов вузов (РАПОС), Ассоциации студентов, др.) (с. 53–60). Таким образом, диссертант прослеживает не только изменения социальной среды и облика студенчества региона в исследуемый период, но и развитие существенных сторон его самоорганизации в процессе общественных взаимосвязей на различных уровнях.

Одно из центральных мест диссертационного исследования занимает характеристика форм и содержания социальных практик студентов в процессе формальных коммуникаций (учебно- и научно-исследовательская работа студентов – НИР), составлявших важнейший компонент культурного пространства молодежи в период обучения. Диссертант привлек фактические данные, отражающие практику организации и формы УИРС и НИРС в ведущих вузах Челябинской области, позволяющие воссоздать картину научного пространства студентов региона в исследуемый период, наиболее значительные ее результаты (с. 87–93).

На основе анализа вузовской отчетности, отложившейся в фондах региональных архивов и архивохранилищ, М.Н. Будаева выявила средние показатели активности участия студентов ведущих вузов в учебно-научной работе (УИРС). По неполным данным, около 35% общего числа студентов участвовали в различных ее формах. Диссертант приходит к выводу о том, что эти показатели

уступали показателям предшествующего десятилетия, но были несколько выше, чем по стране целом (на 5%; диаграмма 3. с 78). Вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу (НИРС) не являлось массовым. Данный факт диссертант связывает не только с функциональным его назначением – направленностью не на раскрытие (как УИРС), а на развитие выявленных научно-творческих способностей, а также финансовые трудности, с которыми столкнулась вузовская наука, особенно в технических вузах.

М.Н. Будаевой выявлены элементы преемственности в организации НИРС с предшествующим периодом и появление новых форм, к которым она относит участие в изобретательской деятельности, исследования с получением грантовой поддержки, включение в практику работы научных центров и лабораторий, развитие сотрудничества университетов с НИИ и др. Представляется обоснованным мнение диссертанта о том, что научные творческие практики содействовали не только развитию умственных способностей студентов, но выполняли важную коммуникативную функцию передачи научной культуры старших поколений – студенчеству.

Культурное пространство студенческой молодежи не может быть представлено в полной мере без анализа ее культурных практик, связанных с физической культурой, спортом и творческой деятельностью в период обучения в вузе. Диссертационное исследование М.Н. Будаевой вовлекает в научный оборот богатый фактический материал, отражающий эту сферу студенческой жизни.

Диссертантом отмечен факт значительного снижения активности студентов в этой сфере, утрата ряда позиций, особенно в первой половине 1990-х гг., что было связано со значительным сокращением бюджетных поступлений в вузы. Постепенное преодоление спада отмечено со второй половины 1990-х гг.

К анализу культурных практик студентов Южного Урала в 1990-е гг. диссертант подходит дифференцированно, выделяя особо профильные вузы – спортивные и институты культуры и искусства, которые лидировали в данной сфере. Данные положения подтверждаются анализом эмпирического материала. В частности, диссертантом выявлено, что на счету Уральского государственного

института физической культуры (УралГУФК) и Челябинского государственного педагогического института (ЧГПУ) было 84% призовых мест на мировых и российских соревнованиях, две олимпийские чемпионки – Е.Б. Елесина, С.В. Бажанова и шесть чемпионов мира (Приложение 5).

Достижения в области творчества студентов профильных вузов – Челябинского государственного института культуры (ЧГИК) представлены рядом коллективов – театральным – «Дебют», хора народной музыки – «Песни Урала» и ансамбля «Русская песня»; хореографических коллективов под руководством Т.Б. Нарской и др. В Магнитогорском государственном музыкально-педагогическом институте (до 1996 г., консерватории (академии) – духовым оркестром (с. 109–123) и др.

Диссертант констатирует, что культурные практики непрофильных вузов были направлены преимущественно на выявление творческих способностей студентов (с. 106). Данное положение подтверждается анализом их наиболее типичных форм и их ситуативной обусловленностью.

М.Н. Будаева приходит к выводу о том, что в новой системе образовательного пространства произошел переход от принципа массовости к ориентации на личные достижения (с. 128–129). Среди них особо выделены театральный коллектив ЮУрГУ «Манекен», выступавший на международном уровне и команда КВН «Уездный город» (МаГУ) – на федеральном уровне и некоторые другие.

Диссертант предлагает рассматривать использование свободного времени в качестве своеобразного индикатора общей культуры студенчества. Характеризуя его как естественный ресурс, который мог быть использован молодежью для развития своих творческих способностей, М.Н. Будаева отмечает имевшиеся противоречия. Диссертант фиксирует тенденцию к обеднению и упрощению его содержания, снижение интереса к высокому искусству. Опираясь на социологические данные и материалы интервьюирования, диссертант выявляет наиболее типичные виды времяпрепровождения студентов (с. 133–134). Новым явлением в молодежной среде отмечено появление неформальных движений и

участие в них студентов региона. Среди различных направлений, диссертант отмечает наибольшую активность студентов Южного Урала в рок-культуре и их вклад в его развитие в масштабах страны (с. 138–141).

Характеризуя региональные особенности студенческого досуга, диссертант выявляет наряду с позитивными – негативные практики, представленные ростом социально-проблемного поведения студентов (с. 135), распространением асоциальных направлений неформальных движений. В то же время, диссертант отмечает незначительную вовлеченность в них студентов региона (с. 149–153).

Рукопись диссертация и автореферат М.Н. Будаевой свидетельствуют о том, что результаты ее исследования следует рассматривать как обоснованные и достоверные; методы исследования, как отвечающие современному уровню научного знания, а положения и выводы, как достоверные и логически обоснованные.

Проведенной М.Н. Будаевой исследование на тему «Культурное пространство студенческой молодежи на Южном Урале в 1990-е гг. (исторический аспект)» обладает научной новизной, которая определяется авторским подходом к исследованию вопросов диссертационной тематики и полученными при этом результатами.

В результате проведенного М.Н. Будаевой исследования удалось:

- определить круг понятий, адекватно характеризующих культурное пространство студенчества в качестве определенной системы (с. 31–34);
- интерпретировать понятие «культурное пространство студенчества» в историческом ключе (с. 31–34);
- выявить и охарактеризовать содержание понятия «культурное пространство студенчества» и его взаимосвязанных элементов (с. 10);
- изучить динамику основных социальных параметров студенчества Южного Урала в 1990-е гг. и выявить его региональную специфику (с. 37–46);
- проанализировать материально-бытовую сторону жизни учащихся высших учебных заведений Южно-Уральского региона в 1990-е гг., отражавшую повседневную бытовую культуру и ее региональную специфику (с. 61–78);

- выявить обусловленность социокультурной активности студенчества Южного Урала в 1990-е гг. трансформацией системы ценностей, мотивов, потребностей и моделей поведения в условиях глубоких структурных реформ последнего десятилетия XX в. (с. 47–52);
- выявить и проанализировать количественные и качественные динамические показатели активности студентов ведущих вузов Челябинской области в учебно-научной сфере (УИРС и НИРС) в 1990-е гг. (с. 79–94);
- выявить и охарактеризовать формы творческой активности студентов ведущих вузов Челябинской области в сравнении с другими областями Южного Урала в 1990-е гг. (с. 104–129);
- выявить и охарактеризовать формы спортивной самореализации студентов ведущих вузов Челябинской области в сравнении с другими областями Южного Урала в 1990-е гг., используя количественные и качественные динамические показатели (с. 95–103);
- выделить типы и этапы трансформации культурных практик студентов ведущих вузов Челябинской области в 1990-е гг. с учетом объективных и субъективных моментов, микро- и макрофакторов;
- выявить и проанализировать трансформацию форм и содержания свободного времени студенческой молодежи Южного Урала в 1990-е гг.;
- выявить и отразить развитие существенных сторон самоорганизации студенчества региона в процессе трансформации вузовского культурного пространства Южного Урала в 1990-е гг. (с. 130–156);
- аргументировать вывод о том, что, несмотря на определенные трудности рассматриваемой эпохи, культурный ландшафт вузовского образовательного пространства на Южном Урале сохранил основные достижения предшествующей эпохи и приобрел некоторые новые черты, стал более динамичным, демократичным, направленным не только на поддержание групповой целостности студенчества, но и на развитие деятельностной формы реализации насущных потребностей и интересов обучающихся (С. 160).

Диссертантом проведено комплексное, логически завершенное исследование культурного пространства студенческой молодежи Южного Урала в 1990-е гг.; выявлены и охарактеризованы произошедшие в нем изменения, установлена их обусловленность факторами социального, экономического и политического характера.

Научные положения, вынесенные автором исследования на защиту, отличаются достоверностью и логически обоснованы. Они не противоречат выводам по параграфам и главам и общим результатам работы в заключение.

Работа написана научным языком, материал структурирован логически, каждый параграф и глава завершены выводами, обобщающими итоги изложенного.

В целом диссертационное исследование М.Н. Будаевой может быть охарактеризована как цельная, самостоятельная работа монографического характера, в рамках которой решаются проблемные вопросы, имеющие интерес для исторической науки.

Основные положения диссертации репрезентативно отражены в автореферате. Автореферат диссертации соответствует требованиям ВАК.

Выводы и положения диссертационного исследования М.Н. Будаевой получили необходимую апробацию. Основные результаты исследования представлены в 10 статьях, 4 из которых опубликованы в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и образования Российской Федерации для публикаций основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и положения могут быть использованы при написании обобщающих исследований по новейшей истории Урала и России, могут быть рекомендованы соответствующим структурам при разработке региональной молодежной политики. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в процессе преподавания, при подготовке

спецкурсов и спецсеминаров. Полученные результаты существенным образом расширяют представление о жизни студенчества Южного Урала в 1990-е гг., позволяют выявить региональную специфику в масштабах страны.

Отмечая научный уровень диссертации, в целом, следует обратить внимание на то, что диссертационное исследование М.Н. Будаевой заслуживает отдельных замечаний, содержит отдельные положения, нуждающиеся в расширенной аргументационной базе.

1. Представляется, что обобщающие характеристики, данные диссертантом сложившемуся в исследуемый период культурному ландшафту вузовского образовательного пространства на Южном Урале, такие как динамичность, демократичность, нацеленность на реализацию насущных потребностей и интересов обучающихся, хотя и соотносятся с выводами по главам, но все же предполагают дополнительную конкретизацию в данном контексте.

2. Акцентируя внимание на появлении в 1990-е гг. в системе культурных практик студентов переход от принципа массовости к ориентации на личные достижения, автор не вполне определил собственную позицию по данному вопросу.

3. В обзоре источников диссертант относит к группе «научные исследования по теме» лишь те, которые вышли за период 1990–2000 гг. В то же время, в тексте работы имеются ссылки на работы, выходящие за указанные границы. Например, ссылки на с. 22 (Луянене В.-Н.Л. Оптимизация управления научной работой студентов в вузе строительного профиля: дис. ... канд. пед. наук. Вильнюс, 1984; Миронов В.А., Майков Э.Ю. Социальные аспекты активизации научно-исследовательской деятельности студентов вузов. Тверь, 2004 и др.).

4. Ряд замечаний относятся к технической стороне изложения исследовательского материала. На наш взгляд, не всегда удачно использование автором таблиц в качестве средства группировки и подачи информации (например, табл. 6 на с. 65); не всегда удачно расположение таблиц на странице, что, связано с технической стороной верстки (например, табл. 8 на с. 80–81).

Высказанные выше замечания не снижают общего положительного впечатления о работе. По основным параметрам диссертационное исследование Будаевой Марины Николаевны «Культурное пространство студенческой молодежи на Южном Урале в 1990-е гг. (исторический аспект)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей интерес для развития отечественной исторической науки. Диссертационное исследование Будаевой М.Н. отвечает всем требованиям, предъявляемым п. 9. Положения о порядке присуждения ученых степеней, а его автор Будаева Марина Николаевна заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный
институт культуры»

Рущанин Владимир Яковлевич

5.12.2016г.

454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе,
д. 36-а, ауд. 204

тел. 8 (351) 263-89-32,

e-mail: rushanin@chgaki.ru

С отуывом ознакомлена 5 декабря 2016г. Буф
(Бугаева М.Н.)